

Дмитрий Володихин

Сэр Забияка в Волшебной стране

«Автор»

Володихин Д. М.

Сэр Забияка в Волшебной стране / Д. М. Володихин — «Автор»,

© Володихин Д. М.

© Автор

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	5
	13

Дмитрий Володихин

Сэр Забияка в Волшебной стране

Очень древняя повесть в четырнадцати героических сказаниях

... Так вот, как раз об этом самом Забияке никто доброго слова не скажет, но помнят его все. Уже помер старый мудрый вебрь Хук, и Златеника сменила устье, в Хоббитоне произошло великое замирение между Коричниками и Гвоздичниками, а коты продали троллям дохлого дракона, не говоря уже о множестве более мелких, но не менее важных и поучительных историй, но доброму гостю непременно расскажут за кружкой пива в Барлиманове трактире о притком сэре Забияке и его художествах. Обычно этой историей гостя потчуют между притчей о том, как один незамысловатый художник тягал картошку, и байкой о том, как сборщик налогов никак не мог добраться до столицы. И случится это никак не раньше тридцать третьей кружки. Потому что только после тридцать третьей кружки темного и душистого барлиманова пива¹ местные жители начинают считать гостя стоящим человеком и принимаются рассказывать ему самое интересное. А тот, кто не испытал на себе действие хотя бы десяти кружек и гостем-то по-настоящему не считается. Так, разве что у эльфов.

Именно в трактире у Барлимана хранится самый достоверный исторический документ о путешествии сэра Забияки по Волшебной стране. Вдовая фермерша Сванильда, которая работала у Барлимана трактирной прислужкой в ту пору, когда сэр Забияка творил свои бесчинства и однажды заявился в трактир, попросила хоббита Кэбиджа, эльфа Танниэля, кошачьего констебля Мрау и одного бродячего менестреля, который так и не назвал свое имя, вырезать на трактирной стене по-хоббиты, по-эльфийски, по-кошачьи и на языке Королевства одну-единственную фразу: «Иза всехх пассетитилей один Забияк не расплатил па щету. Кто буддет тутт после меня, ничиво ему не давате».

¹ Не подумайте, что в трактире подают одно только темное барлиманово пиво. Фирменный напиток трактира – яблочный эль. Его делает прямо из речной воды Волшебник, но перед этим Волшебнику обязательно нужно наесться яблок до отвала. Там есть и светлое пиво на легком солоде, с малой добавкой троллячьей магии – после первой же кружки каменеешь на весь вечер. Есть также достойное во всех отношениях кошачье пиво с настоем из корня валерианы, она же духовитка, если хотите знать, как ее зовут в наших краях. Очень хорошее пиво. Но не следует пить его чрезмерно, иначе в один прекрасный момент придете в себя и можете обнаружить, что задорно покачиваетесь на какой-нибудь занавеске, а из пасти у вас... простите покорно, изо рта... капает пена. Или, скажем, пиво гномьей диаспоры. Когда-то в Волшебной стране жили гномы. Потом они куда-то делись, припрятав сокровище в пещерах Одинокой горы. Про это, кстати, есть одна поучительная история... И если пожелаете, вам ее непременно потом расскажут. Так вот, гномов то ли разогнал дракон Хризофилак, который все больше спит, и совершенно непонятно, как он с таким характером отобрал у гномов их сокровища... Впрочем, кое-кто утверждает, что гномов невзлюбили коты, а это, знаете ли, миром не кончается. Нет так уж, понимаете ли, важно, куда девались гномы, потому что с недавних пор они взяли моду возвращаться и посиживать в трактире, нагло приглядываясь к хоббитским огородам. Намного важнее другое: они оставили почтенному Барлиману рецепт гномьего пива. После первой кружки на дне второй мерещутся золотые слитки. После второй на дне третьей видятся серебряные монеты. После третьей на дне четвертой посверкивают алмазы и рубины. Зато четвертая ставит точку: в голове у тебя откуда-то всплывает печальная фраза «нет золота в Серых горах», после которой ты сам себе кажешься таким ма-аленьким, беззащитным и слабым, что непременно от одних этих мыслей упадешь со скамьи. И это, конечно, далеко не все сорта пива, какие можно заказать в трактире Барлимана.

СКАЗАНИЕ О ТОМ, КАК СЭР ЗАБИЯКА ПОЯВИЛСЯ В ТРОЛЛЯЧЬИХ ГОРАХ

Так вот, этого самого Забияку помнят все. Эльф, если например, услышав, как кто-то рассказывает историю о этом типе, непременно встанет и уйдет, ни слова не объяснив. Не любят они, эльфы, осквернять слух такими гадостями. А вот кот, например, зашипит малым боевым шипом и может даже предъявить когти на левой лапе, выдвинутые как раз до половины. Если это будет хвастливый фермер из Хэма, то он сначала сплюнет, потом перекрестится от таких напастей, а потом помянет всех потомков сэра Забияки аж до тех времен, когда еще не было понятно – то ли люди от Адама, то ли от куска глины, в который вдохнули душу.

Что ж говорить о хоббитах? Именно ушастикам сэра Забияка принес больше всего неприятностей, и они-то в конце концов и додумалось, как от него избавиться. Так что в хоббитских семьях старшие хоббиты рассказывают эту историю младшим хоббитам как пример замечательной отваги и превосходного здравого смысла, присущего всему хоббитьему роду. Чтобы им, младшим хоббитам, было чем гордиться.

В тот год, когда сэра Забияка учинил все свои безобразия в Волшебной стране и был из нее с позором изгнан, мудрейшие хоббитские дядюшки и тетюшки собрались в доме² у Старого Тука, который любит свинину с бобами. Как раз был конец хоббитьего года,³ и как всегда решался вопрос, какие из историй, приключившихся за год, следует записать в Большую и Великую Хоббитскую Хронику, Которая Хранится в Секретном Месте. Так вот, все сошлись на том, что историю о сэре Забияке следует подробнейшим образом изложить в Большой и Великой Хронике. Но что именно хоббитские старейшины туда поместили, никто теперь не знает, потому что Хроника хранится в Секретном Месте. Одно должно быть понятно любому непредвзятому существу: история изложена хоббитами благочинно и здравомысленно, а также безо всякого преувеличения выдающихся и незабываемых заслуг этого народа в избавлении Волшебной страны от гнусноименно сэра Забияки, поскольку именно хоббиты славятся по всей Волшебной стране как самые скромные из ее жителей.

Никто не знает, каким в точности путем сэра Забияка добрался до Волшебной страны. Многие полагают, что пешком он добраться до наших мест никак не мог, поскольку первыми, кто увидел Забияку, были тролли, а они живут ровно в середине Волшебной страны, в старых копях, где кто-то когда-то добывал серебро и свинец, а сейчас там только эти громадины, потому что кто же с ними рядом поселится? Сдается, сэра Забияка приплыл к нам по морю. Именно оттуда приплывает к нам всякая гадость, в то время как из славной и богатой деревни Большой Вуттон приходят достойные люди... и еще там делают отличнейшую конскую сбрую и неплохие бочки. Но, конечно, лучшие бочки делают в Хоббитоне, в этом никто не усомнится, а вот сбруя – да, сбруя в Вуттоне очень хороша. Поэтому сэра Забияка, разумеется, не мог

² Старая порода хоббитов жила исключительно в больших и просторных норах, с терпением и искусством вырытых на каком-нибудь солнечном пригорке, или же прямо в живописном холме. Потом некоторые взяли манеру подражать людям и понастроили домов. В конце концов большинство нашло как совместить старые добрые времена с новыми веяниями: дома хоббитские невысоки, и у них круглые окна – как будто выход из норы. Под домом каждой уважающей себя хоббитской семьи вырыты всяческие погребки, ледники, тайники и прочие секретники. Да и попасть в хоббитский дом можно только по подземному ходу. Но никто не должен говорить хоббитам, что они до сих пор живут в норах, ибо нет способа горше обидеть этот маленький, но гордый народ.

³ Как известно, хоббиты считают концом года тот осенний день, когда с полей снято, а в лесах собрано все, что можно съесть, и хозяйкам остается только варить пиво, солить на зиму соленья, а хозяевам – ходить на рыбалку или же на охоту, каковой охоты хоббиты не любят и почти всегда возвращаются с пустыми руками, разве что стащат что-нибудь у эльфов. Однако хоббиты – добродушный и веселый народ. Поэтому они празднуют и королевский новый год, который, как известно, 31 декабря, и даже эльфийский новый год, только не выражаются, как эльфы, и не пляшут на лужайках, а чинно и достойно съедают по два кекса с чаем и по куску жареной свиной колбасы с острой приправой.

прийти из Большого Вуттона и, стало быть, он заплыл к нам с моря. Но куда девалась его лодка? Никто не видел его лодки? Может быть, кто-нибудь стащил его лодку, и поэтому сэр Забияка и проявил столько сердитости, сколько он ее проявил? В любом случае, если кто-то и похитил лодку сэра Забияки, то это были не хоббиты. Ведь все в Волшебной стране подтвердят необыкновенную порядочность и кристальную честность хоббитского народа. Да и на что хоббитам лодка? Лодка им совершенно ни к чему. Разве что, поудить форель на речном перекате у Серых гор, где гномы так и не отыскивали золото, несмотря на все свои копи. Но для таких дел хоббиты, скорее всего, сами сделали бы лодку, во всяком случае, неразумно обвинять хоббитов в том, что они не умеют делать порядочные лодки, как иногда говорят какие-нибудь эльфы. Всем и каждому в Волшебной стране известно, сколь искусные мастера – хоббиты.

Так вот, Забиякина лодка куда-то делась.

Но хоббиты к этому не имеют никакого отношения.

Вообще, Волшебная страна – тихое местечко. Здесь даже ветер не шумит столь же сильно, как в других местах. Да и младенцы-то местные вопят в колыбелях ужасно кротко и благовопитанно. А уж весенние коты – так те поют с удивительным благозвучием.⁴ По правде сказать, мы, местные жители, ладим друг с другом. Бывало, говорят, даже так, что в Барлимановом трактире сидели за одним столом эльф и тролль, хотя никто из эльфов и никто из троллей правдивости этой истории не признает. Но есть свидетели и очевидцы, которые даже называют кое-какие имена. Впрочем, историю об эльфе и тролле рассказывают не раньше, чем после сто сорок четвертой кружки барлиманова пива. Так вот, если даже и попадается какая-нибудь сварливица, вроде миссис Дальтинды, бывшей Оружейниковой жены, с которой он, Оружейник, счастливо разошелся, отдав ей на пропитание дом на выселках прихода Мелкина с пасекой и садом, или, скажем, если даже попадется какой-нибудь сварливец вроде самого Оружейника, который на вежливое приветствие «Добрый день» может ни с того ни с сего закричать, что он, мол, занят, то таких сварливцев и сварливиц у нас тут очень мало, да и они, видите ли, не всегда бывают такими уж сварливыми и несговорчивыми. Что говорить, если даже такое грозное и ужасное существо, как дракон Хризофилакс,⁵ бывает, позволяет в зимнюю пору устраивать маленьким котяткам и хоббитятам ледяные горки из его собственной драконьей спины.

Иными словами, такая неприятная и шумная личность, как сэр Забияка, могла появиться только с моря. Или ее принес какой-нибудь враждебный вихрь. Потому и сам сэр Забияка пронесся по Волшебной стране совершенно как дикий вихрь, от которого добрый волшебностранский народ убежал в ужасе. Кроме, конечно, хоббитов.

СКАЗАНИЕ О ТОМ, КАК СЭР ЗАБИЯКА ОБИДЕЛ ТРЕХ БОЛЬШИХ ТРОЛЛЕЙ И ОДНОГО МАЛЕНЬКОГО ХОББИТА

Был этот сэр Забияка очень велик ростом и чревом, громогласен и награжден от природы густой рыжей бородой, совершенно наподобие той, что у фермера Джайлса, который любит хвастать, как он прикончил из мушкетона⁶ дюжину престрашных великанов где-то на пол-

⁴ Хозяин Кошачьего Замка Тевильдо и все его подданные не любят Владычицу Зачарованного леса именно из-за соперничества в чистоте и красовитости пения. Однажды на Буковой поляне Зачарованного леса эльфы и коты устроили состязание между Тевильдо и менестрелем Тифанто. И до сих пор не могут разобраться, кто победил. Коты утверждают, что Тевильдо, а эльфы – что Тифанто. Совершенно, с точки зрения хоббитов, бесполезный спор, поскольку лучше всего поют, конечно, в Хоббитоне, с этим не станет спорить не одно трезвомыслящее существо.

⁵ Но, конечно, даже дракон не настолько грозен и ужасен, как исполчившиеся на войну хоббиты. Знаете ли вы, какие чудеса творит хоббитский хирд на поле боя!

⁶ Мушкетон это железная трубка с раструбом и разными железными же финтифлюшками, принадлежащая фермеру Джайлсу. С тех пор, как он заблудился в крапиве у нового курятника в Большом Вуттоне и попал в Волшебную страну в обнимку со своим псом Гармом, который тоже любит пиво, фермер каждое утро пытается сделать что-нибудь со своим мушкетомом, а мушкетон не хочет ни работать, ни разговаривать с Джайлсом. Почти все здравомыслящие хоббиты уверены:

дороге от Большого Вуттона к Хэму. Всякие прыткие существа, например эльфы, каковым эльфам нейдет, иногда путешествуют по многочисленным английским королевствам, как, например, по Большому Вуттону, чем серьезные и благовоспитанные существа, например, хоббиты, ни за что не займутся. Так вот, эти самые эльфы говорят, что никаких великанов между Большим Вуттоном и Хэмом не водится, и все великаны, говорят они, в тех местах совершенно повывелись. Но эльфы скрытный народ, и, может быть, они чего-то недоговаривают. Иначе в кого же пулял фермер Джайлс? Всей Волшебной стране известный почтенный хоббит Старый Тук сказал однажды, что скорее всего, великаны там все-таки встречаются, но очень редко, да и не столь уж они велики ростом, а потому не всем кажутся вполне великанами. На что хоббитская тетушка Любелія Сэквиль-Крендель сейчас же ответила, мол, фермер Джайлс – известный враль, и надо бы подальше от него держать хоббитят, иначе как бы не научил их рассказывать совершенно выдуманные истории вместо важных и поучительных историй. И старый Тук ей ответил, мол, враль-то враль, а вдруг не совсем враль, и обо всем этом надо хорошенько подумать и выпить по этому поводу пару кружечек пива. С ним, конечно же, согласились все прочие хоббиты, ибо в хоббитьей природе – пить пиво и размышлять обо всяких важных или непонятных делах.

Еще у сэра Забияки был предлинный и тяжелый меч, который наводил страх одним своим сверканием. А также у него было множество других металлических штук для нанесения ущерба добрым и безобидным существам, у которых таких штук нет.

Появившись в Серых горах, именуемых также некоторыми жителями Волшебной страны Троллячьими горами,⁷ сэр Забияка набрел на пещеру, в которой три огромных тролля Томас, Берт и Билл как раз готовили пудинг с кленовым сиропом, чтобы потом угостить этим пудингом маленького хоббитского сорванца по имени Перри, потому что так у них, троллей, водится. И Перри был тут же, стоял поодаль и пускал слюнки.

Сэр Забияка сообщил всем присутствующим громовым голосом:

– Я странствующий рыцарь Ланселот Копьенесущий, граф Алкуинский и барон Парсифальский, владетель Серой башни, волшебной броши, победитель рыцарского турнира в Зероде-ля-Зуш, а также владетельный князь Нижних Мхов и Трех Мостов. Кое-кто зовет меня также Забиякою, но я на этом не настаиваю.

– Добрый день, – ответил ему Томас.

– Хотите пудинга? – осведомился Берт.

– Присаживайтесь, – пригласил странствующего рыцаря Билл.

– Нет ли у вас драконов, которых следует извести, сокровищ, которые следует у них отобрать, красавиц, томящихся в неволе, славных бойцов, только ждущих кого-нибудь, с кем можно померяться силой?

– Дракон имеется, но он тихого нрава, и его изводить не надо, – промолвил Томас, – а сокровища его вам все равно не достанутся, потому что, по правде говоря, сэр, только не обижайтесь пожалуйста, смотрите вы как-то хлипко, чтобы с драконами биться.

– Красавиц в наших краях не водится, мы с Томасом и Биллом вообще не видели здесь ни одной троллихи... – сообщил Берт.

– Да и бойцов сэр, тут не густо. Разве только вы захотите скрестить ваш меч с когтем какого-нибудь бойца из Кошачьего замка, – уточнил Билл.

И тут Томас достал знаменитый Кошелек Троллей со многими отделениями, в коих тролли хранят всяческие редкие специи и магические добавки, приспособленные для кулинарных дел. Про Кошелек Троллей в Волшебной стране сложено великое множество историй.

мушкетон – это какая-то глупая безделица, и чего фермер так держится за нее? Но милая и ужасно красивая хоббитиха Фиалка Крендель утверждает, будто мушкетон – это такая музыкальная дудка, вроде рожка на фуражке у почтмейстера, только выпрямленного. И никто не хочет с ней спорить, поскольку зачем ее огорчать?

⁷ Ни один хоббит так не скажет, поскольку слово «Троллячие» неблагозвучно и похоже на «телячие».

Например, история о том, как коты продали троллям дохлого дракона. Или как почтенная Любелия Сэквил-Крендель прибрала к рукам Большой Котел, и что из этого вышло... но тсс! Историю о Большом Котле рассказывают далеко не всем, и даже если рассказывают, то только после двухсотой кружки барлиманова пива. Так вот, тролль Томас всего-навсего хотел вынуть из Кошелька щепотку чего-то очень пахуче-приятного и придать пудингу особый вкус. Но сэр Забияка, даром что владеет всяческими башнями и мостами, так и впился глазами в Кошелек.

– А еще я подозреваю, что маленькому ребенку нечего делать в компании таких чудищ, как вы...

– Кто тут ребенок? – осведомился юный Перри.

– И, если уж на то пошло, говоря о чудищах, кого вы имеете в виду? – осведомились тролли.

Сэр Забияка ничуть не смутился и продолжил свою речь:

– ...и я собираюсь исполнить долг любого странствующего рыцаря, освободив этого славного мальчугана от столь зловещего плена! – с этими словами он вытащил из ножен меч и устрашающе взмахнул им раз и другой прямо перед тролльими носами.

Сей же час храбрый хоббитский сорванец дал злокозненному сэру Забияке отличного пинка, от которого странствующий рыцарь покачнулся и чуть не упал. Но как только сэр Забияка повернулся, чтобы поразить своего обидчика, ему пришлось отведать новых пинков, а надо признаться, Томас, Берт и Билл бывают иногда весьма тяжелы на ногу. Сэр Забияка, отряхнув рыцарский плащ от пыли, принялся наносить бедным троллям удары, но тролли в ответ лишь похихикивали, потому что такой это крепкий народ – тролли. Что им – меч? Меч им – ничего.⁸

– А не съест ли его? – миролюбиво предложил Томас.

– Варить не в чем... – откликнулся Берт.

– Может быть, запечь на углях? Под яблочный эль пойдет превосходно, – заметил Билл.

Тогда сэр Забияка зловеще захохотал и вскричал:

– Так вот вы какие плуты! Ну ничего, съестся и на вас управа.

Тут он вложил свой ужасный клинок в ножны и вытащил из-за пояса железный молоток, каким в старые времена пользовались гномьи горные мастера, а теперь никто в Волшебной стране уже не пользуется, потому что гномов разогнал то ли дракон, то ли коты, то ли кто-то еще, а эльфы никогда и ни за что не полезут в горы, а хоббитам горное дело без надобности, потому что хоббиты и так живут лучше всех в Волшебной стране, и любое благоразумное существо признает это, так зачем хоббитам шастать по горам, пещерам и прочим вертепам? Хоббитам это совершенно ни к чему.

Ну вот. Вынув свой кошмарный молоток, разъярившийся сэр Забияка принялся охаживать им тролльи бока, да так, что от несчастных Томаса, Берта и Билла отскакивали маленькие камушки, а кое-где они даже пошли трещинами.⁹ Не желая и далее претерпевать такой конфуз, тролли убежали, бросив пудинг и даже Кошелек. А Перри, так тот бежал, не останавливаясь, до самого Хоббитона, жители которого как раз и узнали из рассказа мальчугана, какая чума забралась в Волшебную страну.

Охочий до чужого добра сэр Забияка съел пудинг и заглянул в Кошелек Троллей. Не найдя там золота и серебра, отважный рыцарь вывалил содержимое Кошелька наземь и раз-

⁸ Зато хоббиты – куда более верткие, а если уж придется бегать взапуски, то любой хоббит без труда обставит самого быстроногого тролля.

⁹ Ежели вы пообещаете Берту оплатить четыре кружки барлиманова пива, после восьмой приметесь вежливо уговаривать его показать вам трещину, которую оставил забиякин молоток, то после двадцатой этот тролль непременно вам ее покажет. А вот Томас и Билл не покажут, хотя некоторые говорят, что Билл однажды показывал свою трещину после девяносто девятой кружки. А вот Берт охотно показывает и после двадцатой, и все дело тут в том, что Берт прочих троллей не в пример благонравнее.

метал его ногами.¹⁰ Более злобного бесчинства Волшебная страна не знала вплоть до того времени, когда появился пакостный хоббит Бом Бочко-Фингал, удумавший приправлять брусничный пирог кардамоном. Брусничный-то пирог! По сегодняшний день почтенные хоббиты гневаются, вспоминая ту премерзкую вылазку против здравого смысла.

СКАЗАНИЕ О ТОМ, КАК СЭР ЗАБИЯКА БЕЗОБРАЗНИЧАЛ В ЗАЧАРОВАННОМ ЛЕСУ

Обидев троллей, сэр странствующий невесть куда рыцарь перешел вброд Безымянную речку и добрался до опушки Зачарованного леса. Речку так, к слову сказать, называют в Волшебной стране по очень простой причине: она столь тиха нравом и неразговорчива, что до сих пор никому не открыла своего имени. Поговаривают, как будто один эльф целый месяц просидел на ее берегу, пытаясь познакомиться. И река, хоть и скромница, поведала ему, как ее зовут, но больше никому не разрешила рассказывать это. Так что проку из эльфова сидения на берегу не вышло, как и бывает со всеми эльфийскими штучками.

Кознестроющий сэр Забияка возжелал остановиться на ночлег и развести костер в лесу, где обитает целая клумба всяческих эльфов, которые этот самый лес берегут пуще глаза. И надо же было сэру Забияке удумать обрубить ветви у Древнего Букка! Древний Букк, конечно, дремал и во сне ничего не почувствовал; он, по правде сказать, вообще мало что чувствует и все больше дремлет. Но проснувшись через двадцать лет три месяца и четыре дня, после того, как сэр грубиян помахал топором, Древний Букк ужасно расстроился, не обнаружив на месте собственных нижних ветвей. Чье сердце не прослезится, когда такие несчастья творятся в Волшебной стране!

Заслышав о костре сэра Забияки, Предводитель лесных эльфов послал против него эльфийскую лучницу. А Владычица леса отправила феечку, искусственную в хитромагических делах. Но лучница по дороге нашла какой-то особенный ясень, всякий ясень у них, эльфов, особенный, не пойми почему, и вот она встала под особенным ясенем и принялась разглядывать совершенно особенный лист. Все листья у них, эльфов, совершенно особенные! Так лучница наслаждалась совершенно особенным листом особенного ясеня два дня и две ночи, и об этом у эльфов даже сложена песня, в каковой песне хоббиты никак не разберут, о чем она, потому что трезвоумным хоббитам, по правде говоря, нечего делать в эльфийских песнях. Зато уж все знают: пока она, лучница то есть, разглядывала листочек, наглоподлого сэра Забияки и след простыл. Феечка же услышала, как играет на флейте эльфийский менестрель Тифанто, и не могла сдвинуться с места, пока мелодии у менестреля не иссякли, а менестрели эльфийские здоровы играть, не переставая, и даже поговаривали, что в стародавние времена тамошняя знаменитость Иварэ давал концерт в столице, и пел без перерыва столько времени, сколько требуется взрослому хоббиту, чтобы съесть тридцать шесть больших пирогов. Одним словом, феечка тоже, конечно, так и не добралась до хулиганствующего сэра Забияки. Все ему сошло с рук, в чем, конечно, виноваты эльфы, и этого не может не признать ни один благоразумный житель Волшебной страны.¹¹

¹⁰ Волшебная страна, узнав о такой потере, горевала и печалилась повсеместно – от Вечного леса до прихода Мелкина, а особенно в столице, в королевской поварне, потому что тролличье кулинарное искусство любят буквально все, кроме, пожалуй, эльфов, у которых своя, эльфийская кухня, впрочем, по правде сказать, кто не знает, какая у них там кухня! – одно только название, что кухня, ибо эльфам бы только пить и бродить по лесу, а мастерство кулинара требует серьезности и тщания, тут уж не попойешь и не побродишь; вот например, пирог с начинкой из ревеня и всяких трав по рецепту тетушки Любелии... эх! ингредиентов не меньше, чем лет Старому Туку; спрашивается, какая-токая кухня может быть у эльфов? и что они могут понимать в ценности Кошелька Троллей? – говорят, нигде по всему свету нет кое-каких магических добавок, хранящихся в драгоценном Кошельке... Но вскоре Томас, Берг и Билл объявили, что у них был еще совершенно отдельный запас, а потому карманцы Кошелька не иссякли, и еще порадуют Волшебную страну.

¹¹ Не успели трезвоумные и мужественные хоббиты избавить Волшебную страну от бедствий, причиняемых сэром

СКАЗАНИЕ О ТОМ, КАК СЭР ЗАБИЯКА ШТУРМОВАЛ КОШАЧИЙ ЗАМОК

Не будь злобный сэр Забияка таким любителем срубить и жечь деревья, может быть, ему бы и встретился в Зачарованном лесу кто-нибудь съедобный. И тогда, наверное, этот съедобный был бы убит и съеден.¹² Но все вепри и олени разбежались с пути сэра Забияки, птицы разлетелись, а бедные несчастные напуганные зайцы попрятались по норам и прочим укромным местечкам.

Добрел сэр Забияка до Кошачьего замка и захохотал рукояткой меча по воротам:

– Я странствующий рыцарь, а странствующим рыцарям, если вы не знали, полагается бесплатная еда, питье и крыша над головой! Так что открывайте сейчас же.

На его стук и всяческие невежливые крики откликнулся сторожевой мыш Джон. Сэр Забияка увидел перед собой открывшееся в дубовой воротине окошечко и мышью морду размером с малый пивной бочонок.¹³

– Не знаем мы никаких странствующих рыцарей, убирайтесь-ка, сударь, подобру-поздорову. А иначе я позову кошачью гвардию с ее неустрашимым констеблем, и от вас останутся одни только клочочки, да железные рукавицы, – ответила сэру Забияке мышья морда из окошечка.

– А я предупреждаю вас, что ежели вы не откроете и не накормите скромного странствующего рыцаря, я сейчас же разнесу весь ваш замок! – все не мог утихомириться злоречивый Забияка.

– Ну, тогда вы сами выбрали свою судьбу, сэр неучливый рыцарь. Потом не говорите, что вас не предупреждали... – с этими словами сторожевой мыш захлопнул окошечко, и за дубовой воротинкой послышалось какое-то копошение.

А сэр Забияка все никак не унимался и даже повернулся спиной к Кошачьему замку, что удобнее было колотить в ворота подкованными сапогами. И вот он услышал малое преду-

Забиякой, как Тифанто и феечка принялись зазывать всех, кого можно, на свадьбу. Приглашены были и хоббиты, поскольку неразумно и невежливо обходить приглашением народ, столь густо украшенный заслугами перед Волшебной страной. Свадьба феечки и менестреля – особая история, ее обыкновенно рассказывают между притчей о том, от чего помер старый мудрый вепрь Хук, никогда не яшавшийся с дикими свиньями, и байкой о том, для чего одному кузнецу в детстве приделали звезду к самому лбу. Стоит однако упоминания многомысленное мнение хоббитов о феечках и тому подобных эльфийских красавицах. Так вот, столько было разговоров о красе эльфиек, а хоббитихи, между тем, намного лучше!

¹² В Волшебной стране нет более незаконного дела, чем убить и съесть кого-нибудь. Как можно есть оленя, который перед самой гибелью своей настойчиво упрашивал вас пожалеть его детишек, хотя бы потом и выяснилось, что детишек этот шельмец так и не успел завести. Да что там олени! Куры и коровы Волшебной страны дают яйца и молоко в обмен на пшено и солону по доброй договоренности с фермерами, а никак не по принуждению. Свиньи не дают ничего, поэтому волшебностранским свиньям ничего от фермеров и не достается, и они, волшебностранские свиньи, ходят по лесу, гордо и дико похрюкивая между собой о невежливости и неблагодарности хоббитов, а иногда, бывает, накидываются на случайного путника и отнимают у него сумку с чем-нибудь съестным. И чтобы пристыдить народ свиней и преподать ему урок, хоббиты, прославленные по всей Волшебной стране своей воспитанностью, вывезли из Большого Вуттона бессловесных свиней, каких не водится в Волшебной стране. Любая серьезная и зажиточная семья хоббитов холит и лелеет своих домашних свинок, всячески о них заботясь. Все это делается хоббитами из исключительного свинолюбия, а вовсе не потому, что хоббитами по нраву в большие праздники лакомится тушеной свиной в горчичном или ореховом соусе и непременно с бобами. И уж подавно дело тут не в свиной колбасе. Ибо жители Волшебной страны не едят ничего говорящего, кроме форели, карасей и ершей, потому что форель, караси и ерши говорить не умеют, а если кто и считает рыбье разевание пасти за умную беседу, так это разве что какие-нибудь эльфы, а эльфы не едят форель, карасей и ершей, потому что они эльфы, а не хоббиты. Бывало, уже на праздничном столе выяснится, что какой-нибудь пирог выучил три-четыре слова, и тогда тот пирог уже не едят, а сажают за стол и ставят перед ним тарелку с угощением.

¹³ Раньше по всей Волшебной стране водились мыши великанской породы. Но затем мышинный король созвал свой народ и отправился с ним в большое странствие, так что в наши времена великанских мышей почти не осталось. Разве что потомки отставших и заболевших, которые пошли на службу к котам – сторожами. Хотя, по правде говоря, лучше бы нанимать в сторожа хоббитов, потому что хоббит глаз не сомкнет от заботливых мыслей о чужом добре, которое поставят его сторожить.

предительное завывание храброго констебля Мрау, а уж этот Мрау большой мастер завывать и наводить страх на вражью силу. Одним словом, гвардейский констебль постарался на славу.

– Кошка? – Осведомился сэр Забияка у дубовой воротины, нанося тем самым страшное оскорбление достоинству констебля, потому что Мрау никогда не был кошкой. Все в Волшебной стране от столицы и до прихода Мелкина знают: Мрау, конечно же, кот.

В ответ на оскорбительные намеки невежливый сэр Забияка услышал за дубовой воротинной грозный мяв кошачьей гвардии. И так ужасен был этот мяв, как будто вся королевская рать спряталась за воротинной и завывает голосами зрелых и решительных котов. Громогласный сэр Забияка даже приостановил пинание ворот и задумчиво спросил, обращаясь к доброму крашеному дубу:

- Мне кажется, вы все-таки не захотели меня впустить? Возможно, вам не понравилось...
- Тук-тук! – послышалось у странствующего где ни попадя рыцаря над головой.
- ...мое упорство. Что ж, я понимаю. И давайте разойдемся мирно...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.